

автор «Путешествия» как бы распределяет отдельные темы между несколькими персонажами. Крестьянкин произносит речь о правосудии, крестикский дворянин — о воспитании, автор «Проекта в будущем» — о необходимости государственных реформ; наконец, «Слово о Ломоносове» выдается за сочинение тверского стихотворца. Каждый из этих персонажей «Путешествия» во многом близок самому Радищеву и, подобно фонвизинскому Стародуму, как правило, высказывает авторские идеи. Почти все ораторы только говорят, но не действуют, и представление о них складывается в основном по их выступлениям и довольно скупым авторским характеристикам. Знакомя читателя с Крестьянкиным, своим «давнишним приятелем», автор замечает: «Душу он имел очень чувствительную и сердце человеколюбивое» (I, 269). Этот краткий отзыв дополняется словами самого Крестьянкина. Рассказывая о тщетных попытках «сотоварищей» разубедить его, он поясняет: «Сердце мое им было неизвестно. Незнали они, что нетрешетен всегда предстою, собственному моему суду, что ланиды мои нердели багровым румянцем совести» (I, 276). Более бегло обрисован крестикский дворянин. Автор упоминает, однако, о его внешности, отражающей нравственный облик этого человека: «Правильныя черты лица его, знаменовали души его спокойствие, страстям неприступное. Нежная улыбка безмятежнаго удовольствия, незлобием раждаемаго, изрыла ланиты его ямками <...>. Очи его, очи благотвореннаго разсудка, казались подернуты легкою пленною печали; но искры твердости и упования пролетали оную быстротечно» (I, 283). Наконец, об авторе «Проекта в будущем» читатель узнает, что этот «гражданин будущих времен» — «искренний друг» Путешественника, что во всех его сочинениях обнаруживаются «расположения человеколюбивого сердца».

Можно заметить интересную закономерность: как ни кратки эти характеристики, неизменное внимание уделяется «сердцу оратора». При этом между всеми ораторами оказывается очень много общего: это люди одного типа, они человеколюбивы, тверды в своих убеждениях; с Путешественником их связывает дружба или чувство взаимной симпатии. Даже возраст их примерно одинаков: «около пятидесяти» и крестикскому дворянину, и «гражданину будущих времен»; к тому же поколению принадлежит, по всей видимости, и Крестьянкин, который «долго находился в военной службе», затем перешел в штатскую, а в момент рассказа уходит в отставку (во всяком случае, он не молодой человек: его недоброжелатели припоминают, что «он сам в молодости своей изволил ходить за сохою»). Самому Радищеву, как известно, было около сорока лет, когда он завершал работу над «Путешествием», и возрастная «надбавка» близким автору героям — довольно любопытный штрих, невольно возвращающий к ломоносовской характеристике оратора.

Значительный интерес представляет и вопрос о том, к кому обращены речи радищевских персонажей. Проблема слушателя